

Еще одна проблема заключается в том, что преступления, связанные со злоупотреблениями цифровыми технологиями, являются, как правило, транснациональными. Следовательно, лица, совершающие преступления, и их жертвы могут находиться в любой точке мира, где есть подключение к сети Интернет. Из-за этого для расследования требуется доступ к данным и обмен ими через границы государств. Это может быть достигнуто, если требуемые данные сохраняются поставщиками услуг и существуют меры, которые позволяют правоохранительным органам получать доступ к данным. Возникают также проблемы из-за различий в национальных законах, согласовании законов сотрудничающих государств, в правилах доказывания и уголовного судопроизводства, в различиях в подходах к защите данных и соблюдению прав субъектов персональных данных и др.

Пока, к сожалению, в области охраны безопасности личности, общества и государства в условиях цифровизации общества еще остаются проблемы, и не только те, которые обозначил автор данной статьи. В настоящее время над их разрешением работают и теоретики, и практики, и не исключительно в сфере юриспруденции.

УДК 342.72/.73

И.В. Мячин

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Принимая во внимание принципиальную важность организации надлежащей работы с персональными данными обновленная редакция Конституции Республики Беларусь, изменения и дополнения в которую были приняты республиканским референдумом 27 февраля 2022 г. и вступили в силу 15 марта 2022 г., включила положение о создании государством условий для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании (часть вторая ст. 28 Конституции).

Необходимость защиты персональных данных базируется на одном из фундаментальных прав человека: защите от вмешательства в частную (личную) жизнь. Неспособность государства гарантировать право на защиту персональных данных ставит под угрозу нарушение других смежных прав и свобод, включая свободу мнений, убеждений и их свободного выражения, свободу собраний, свободу доступа к информации,

свободу вероисповедания, принцип равенства, а также стабильность конституционных демократий.

В условиях глобальной цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности персональные данные начинают рассматриваться как выгодный товар, а современные научно-технические достижения предоставляют невиданные ранее возможности для накопления и использования такой информации, превращения ее в орудие контроля и манипулирования человеческим поведением.

В текущих реалиях экспертное сообщество все чаще сходит к мнению о том, что данный вид информации является новой нефтью, поскольку владение персональными данными, как и владение нефтью, позволяет быстрее создавать прибавочный продукт и приумножать капиталы. Но так же, как и неосторожное обращение с нефтью, которое приводит к необратимому загрязнению окружающей среды, неосторожные и необдуманные действия с персональными данными могут приводить к всевозможным негативным последствиям, например, к хищению имущества и т. д.

Сложившаяся ситуация усложняется и тем, что люди крайне небрежно относятся к своим персональным данным: они охотно публикуют личную информацию в социальных сетях, используют огромное количество «бесплатных» интернет-сервисов, не понимая, что персональные данные, которые они добровольно предоставляют при использовании того или иного интернет-сервиса, могут в тот же момент быть переданы через национальные границы и даже континенты, быть в последующем связанными с другой информацией и использоваться в том числе для оказания влияния. В этой связи важно понимать, что не бывает бесплатных сервисов и за любые предложения, которые преподносятся нам «безвозмездно», мы расплачиваемся стоимостью наших персональных данных.

В такой ситуации в стране был принят Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон № 99), основные положения которого вступили в силу с 15 ноября 2021 г.

До недавнего времени Республика Беларусь оставалась последней страной на постсоветском пространстве, которая не имела подобного специального закона (в России, например, был принят Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»). Вместе с тем в результате его разработки, которая началась еще в 2015 г., имелась возможность фундаментально пересмотреть

существующие подходы, заложенные в ряде нормативных правовых актов, и, оглядываясь на лучший международный опыт, прийти к необходимому балансу между необходимостью защиты личной информации и развитием информационно-коммуникационных технологий.

Анализ показывает, что Закон № 99 не направлен на ограничение обработки персональных данных, он нацелен на создание правовых рамок, определяющих возможные случаи ограничения такой обработки, предоставляющих конкретному человеку доступную информацию о том, кто, для каких целей и в течение какого срока будет обрабатывать его персональные данные, а также наделяющих этого человека целым комплексом инструментов в виде конкретных прав для осуществления контроля за такой обработкой, и др. Фактически, целью Закона № 99 видится создание условий для возврата персональных данных под контроль субъекта.

Следующим шагом в создании условий для защиты персональных данных можно определить издание Указа Президента Республики Беларусь от 28 октября 2021 г. № 422 «О мерах по совершенствованию защиты персональных данных», в соответствии с которым в стране был определен уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных – Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь.

Создание в стране специального органа, отвечающего за обеспечение соблюдения требований законодательства в сфере обращения с персональными данными, является одной из наиболее важных мер по защите персональных данных. Такие органы созданы практически во всех государствах. В отдельных странах функции специального органа в сфере защиты персональных данных возлагаются на органы прокуратуры (Республика Казахстан) или исполнительной власти (Российская Федерация).

Стоит отметить, что вопросы защиты персональных данных нераздельно связаны с эффективной реализацией своих полномочий государственными органами, осуществляющими функции по контролю (надзору) в области соответствующих правоотношений. От правового статуса и объема полномочий указанных органов зависит то, насколько эффективно будет развиваться существующий механизм защиты персональных данных.

Очевидно, что принятие Закона № 99 явилось закономерной отправной точкой в формировании в нашей стране самостоятельного правового института защиты персональных данных. Вместе с тем уже на

текущем этапе усматривается ряд вопросов, которые еще предстоит решить белорусскому законодателю. Так, например, Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь не наделен полномочиями по ведению административного процесса, в отличие от, например, соответствующего уполномоченного органа Российской Федерации, функции которого возложены на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Просвещение всех участников информационного взаимодействия в вопросах надлежащей обработки персональных данных и их защиты, безусловно, является приоритетной задачей уполномоченного органа, вместе с тем непосредственное наличие у него права на ведение административного процесса логично и вытекает из необходимости создания должного уровня превентивного влияния на потенциальных правонарушителей.

В завершение следует отметить, что уровень развития информационно-коммуникационных технологий сегодня диктует свои условия, ставя перед государством все новые задачи, главная из которых состоит в установлении оптимального баланса между развитием экономики, социальных отношений в обществе и обеспечением надежной защиты прав граждан, а также в его постоянном совершенствовании. В этой связи работа законодателя и уполномоченных органов по созданию соответствующих условий для защиты персональных данных должна быть продолжена.

УДК 378:34

А.А. Озеров

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Право человека на образование является одним из основополагающих прав человека, равно как и права на труд, на отдых и досуг, на медицинское и социальное обслуживание, а также другие права. Право человека на образование находит свое отражение во Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о правах ребенка, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также иных международных документах.

В результате проведенного 27 февраля 2022 г. республиканского референдума в Основной Закон Республики Беларусь внесены изменения